

Несчастный в норе

Почти в середине их пребывания в «Норе» Гарри прогулялся к бассейну в задней части дома. Он чувствовал себя усталым еще больше, чем за долгое время. Он почти не спал с тех пор, как прибыл в «Нору», и даже превосходная стряпня миссис Уизли помогла ему проспать только часа три; затем он лежал без сна в своей постели, думая о Гермионе.

Он так привык к тому, что она лежит с ним в его постели, что без нее чувствовал себя отчаянно одиноким. Он знал, что ведет себя немного глупо, ведь она всего лишь этажом ниже спит в комнате Джинни, но он не мог избавиться от своей потребности в том, чтобы она была рядом, чтобы он мог держать ее в своих объятиях.

Он добрался до бассейна, как только начался дождь, и, стоя под одним из деревьев, поставил щит от дождя, прекрасно зная, что если кто-нибудь из Уизли найдет его, они решат, что дерево укрывает его. Высушив клочок земли, Гарри сел, чтобы обдумать свой первый отпуск в качестве мужа Гермионы.

На самом деле он не проводил много времени с Гермионой за последние два с половиной дня, он наблюдал, как Гермиона и Джинни стали близкими, может быть, даже лучшими друзьями, дело в том, что большую часть времени он проводил в Норе, пока что был один. Среди толпы рыжеволосых, и ему не нравилось это ощущение, он думал, что дни его одиночества прошли.

Джинни была не той Джинни, которую он знал раньше, эта Джинни была в некотором роде более детской, и он знал, что это его воспоминания о Джинни после того, как она была одержима Волдемортом, что он помнил о ней. Волдеморт был тем, кто изменил ее, лишил ее детства, он был тем, кто заставил ее делать то, за что она никогда не сможет себе простить. Гарри решил, что должен сделать что-то, что изменит все это, он хотел увидеть, как Джинни, которую он видел всего несколько часов назад, выросла в девушку, которой ей суждено было стать. Даже несмотря на то, что она, казалось, скрывала от него его жену, ему нравилась эта Джинни, и он хотел, чтобы она оставалась одним из его лучших друзей.

Он снова начал думать о Гермионе и о том, как глупо скучать по ней, когда она находится в том же доме, а иногда даже в одной комнате. И все же он не мог избавиться от чувства одиночества, грозившего разрушить их неделю. Он просто молился, чтобы неделя прошла быстро, ему так хотелось обнять свою жену, как он делал это много раз за последние четыре месяца; он хотел поговорить с ней, услышать, как она снова произносит его имя.

Он проклинал ночи, когда не мог заснуть без нее, проклинал дни за то, что они были слишком длинными, в то время как она почти все время проводила с Джинни. Он вдруг пожалел, что никогда не принимал приглашение; он должен был пойти с ней в дом Гриммо, быть со своим крестным отцом, он должен был проводить время со своей женой, а не сидеть под деревом, чувствуя себя таким грустным.

Легкий вздох позади него вывел его из жалости к себе, когда он почувствовал, что присутствие Гермионы приближается. Гермиона села рядом с ним на землю, обняла его и начала плакать

на его плече.

— Прости, Гарри, я не думал, что причиняю тебе боль, ты будешь крепко держать меня? она всхлипнула.

Гарри просто обнял ее за талию и притянул к себе, но промолчал. Гермиона продолжала плакать, она почувствовала его печаль, затем она услышала его последние мысли, когда он думал о своем одиночестве, о том, как мало времени она провела с ним, но часть, которая заставила ее плакать, была, когда он пожалел, что они никогда не расставались. приезжайте в Нору.

Наконец он заговорил с ней.

«Это не любовь, я просто эгоистичен, потому что я устал, я просто не могу спать без тебя рядом со мной». Он сказал ей.

Если Гарри сказал это, чтобы заставить ее почувствовать себя лучше, то этого не произошло, вместо этого это произвело противоположный эффект, заставив ее забраться к нему на колени и чуть сильнее заплакать ему в воротник. Она спала нормально, пока он обнимал ее и целовал на ночь, но это могло быть потому, что она делила постель с Джинни. Она не спала со своим Гарри, хотя и спала, она просыпалась каждое утро, чувствуя себя более уставшей, чем накануне, и думала, что, может быть, ей не следует так себя чувствовать, ей не следует скучать по объятиям мужа. ее так отчаянно каждое утро.

«Гермиона, обожаю, перестань плакать, с тобой кто-то в постели, вот и все, я должен спать один на раскладушке в комнате Перси. Мне лучше, — сказал он, глядя ей в глаза и обнимая ее обеими руками.

Гермиона подарила ему вожаденный поцелуй, а затем прижалась ближе к нему, они заснули там, под деревом, в безопасности в объятиях друг друга, и все одиночество Гарри покинуло его, пока он спал. Как только стемнело, их разбудила взволнованная миссис Уизли. — Вот вы, дорогие, — позвала она, подойдя к ним, разбудив их обоих.

Дрожа от холода, они рука об руку пошли на кухню Норы, где Джинни была занята кое-какой работой по дому. Гермиона предложила помощь, но миссис Уизли проводила ее и Гарри в гостиную и велела им сесть у огня, чтобы согреться.

Как только миссис Уизли вернулась на кухню, Гермиона снова забралась к Гарри на колени, и там, в тепле режущего огня, удобно прижимаясь друг к другу руками, они вместе снова заснули. Второй раз за день их разбудил мистер Уизли, мягко позвавший их по именам.

Встав и оба чувствуя себя немного взволнованными из-за того, что их снова застали спящими, они пошли на кухню и присоединились к остальным членам семьи Уизли за ужином, который снова оказался превосходным. Сразу после десяти миссис Уизли отправила их всех спать,

Гермиону — в комнату Джинни, а Гарри — в холодную и неприветливую комнату Перси. Гарри забрался в свою койку и пожелал Гермионе спокойной ночи, она ответила, что любит его, и еще раз извинилась за то, что сделала что-то, что причинило ему боль, Гарри сказал ей немного поспать и мечтать о том, чтобы они были вместе.

Гарри удалось поспать до часу ночи, он проснулся и снова почувствовал пустоту в своей постели, сегодня ночью, хотя он не чувствовал себя так плохо, как в предыдущие ночи, сегодня вечером жена сказала ему она любила его, он обнимал ее и целовал, и, лежа и думая об этом, он думал, что, может быть, он был немного глуп.

Примерно через полчаса после того, как он проснулся, он услышал, как Гермиона : «Гарри спустился ко мне вниз, я один в гостиной ».

Гарри тихо слез с койки и, стараясь не шуметь, направился в гостиную. — Что ты здесь делаешь, дорогая? — спросил он, когда она крепко обняла его.

Миссис Уизли подумала , что я не высыпаюсь, находясь в одной постели с Джинни, поэтому она наколдовала для меня маленькую кроватку, я проснулась ужасно скучая по тебе, поэтому я спустилась сюда, где мы можем быть вместе, - ответила Гермиона.

« Это ужасное чувство, я больше никогда не хочу чувствовать себя так, Гарри, я хочу просыпаться рядом с тобой каждое утро моей жизни», — сказала она ему, когда они устроились поудобнее на диване.

Гарри махнул рукой в сторону огня и увидел, как несколько бревен поместились в пылающий пепел, через несколько мгновений у них загорелся ревущий огонь, и, лежа в объятиях друг друга, они заснули. Миссис Уизли снова застала их спящими, крепко обняв друг друга. Она слегка вздохнула, накрывая их старым вязаным пледом. Когда она начала готовить завтрак немного тише, чем обычно, Молли Уизли начала задумываться, не в первый раз, о новых друзьях своих дочерей, она знала, что они родственные души и были мужем и женой, но это было все, что она знала. о родственных душах и их связи. Обеспокоенная их необычным сном и решив, что хотя бы раз с завтраком можно немного подождать, она тихонько взяла в гостиной одну из своих книг из коллекции мужа и начала читать.

Она прочла только полстраницы, когда наткнулась на очень интересную часть; она прочтала его дважды, просто чтобы убедиться, что полностью поняла его.

В первые несколько месяцев связи родственные души могут и иногда испытывают сильную тревогу, бессонницу и некоторую форму депрессии, если они проводят какое-то время без физического контакта в той или иной форме. Известно, что эта потребность в контакте в основном сводится на нет привычками сна второй половинки; считается, что их глубоко укоренившаяся потребность спать вместе является для них естественным способом получить необходимый контакт. Пока неизвестно, зачем нужен этот физический контакт, но некоторые родственные души, полностью лишенные его после соединения, фактически умерли по пока неизвестной причине.

Родственные души, которые связываются в молодом возрасте, более восприимчивы к этим крайностям. Министерство магии советует, поощряет и юридически подтверждает, что брак путем связывания должен быть признан полным и законным магическим контрактом, поэтому родители молодых связанных пар должны остерегаться опасности разлучения их потомства из-за врожденного чувства морали ».

Миссис Уизли, конечно, знала, что их брак был признан полностью законным, но она не осознавала, что, удерживая их отдельно, она действительно могла причинить им какой-то вред, ее разрывало ощущение, что дети слишком малы, чтобы спать вместе, и ощущение, что она не имеет права причинять им ненужные страдания, обнаружив, что они дважды за последние двадцать четыре часа спали в объятиях друг друга, казалось, отражало предупреждения в книге.

Артур Уизли, глава семьи Уизли и человек, которого Гарри стал уважать больше, чем кого-либо другого, вошел на кухню, полностью ожидая, что его завтрак будет готов, вместо этого он обнаружил довольно взволнованную Молли, уставившуюся на книгу перед ней. Молли никак не могла прийти к выводу, следует ли ей разрешить детям спать вместе или продолжать жить так же, как она, и позволить им спать в разных комнатах, все это играло у нее в голове.

— Доброе утро, дорогой, — успел сказать Артур, прежде чем Молли шикнула на него и указала на гостиную. Артур на цыпочках подошел к двери гостиной и заглянул в комнату; в объятиях друг друга крепко спали новые друзья Джинни.

Когда Артур вернулся к столу, Молли положила книгу перед ним и указала на ту часть, которую читала, прежде чем встать и начать готовить ему завтрак.

«Так вот почему они продолжают засыпать вместе, мы должны договориться о другом способе сна, не так ли», сказал он, когда Молли поставила перед ним чашку чая.

— Но они так молоды, чтобы спать вместе, — вяло возразила Молли.

"Может быть и так, но их родители знают об этом, и школа предоставила им специальные помещения. Чем мы так отличаемся от всех остальных?" — сказал Артур, поглощая еду, которую Молли только что поставила перед ним.

— Но Артур... — начала Молли, но Артур оборвал ее. — Молли, дорогая, ты прекрасный человек, замечательная жена и мать, но у тебя есть неприятная привычка ставить свои чувства выше всех остальных, даже когда ты знаешь эти чувства ошибочны. Так что, если ты не найдешь способ что-то изменить, я позвоню Сириусу Блэку и попрошу его позвонить и забрать детей, — немного раздраженно сказал Артур, у его жены не было причин продолжать два друг от друга.

Артур молча доел свою еду, нечасто он противостоял своей жене, но на этот раз речь шла о счастье и благополучии двух прекрасных детей, которые без просьбы помогли его маленькой девочке выбраться из одиночества. Схватив свой плащ с крючка у двери, он сказал еще раз,

прежде чем уйти на работу: «Позвони мне в обеденное время и дай мне знать, что ты собираешься делать, Сириусу потребуется немного времени, чтобы подготовиться, если он придет и принесет их.»

<http://tl.rulate.ru/book/78020/2345919>